

Ли Цзиньюань, вероятно, только что подошел, чтобы обнять ее, потому что заметил недружелюбное выражение лица Лин Лань, верно? Похоже, от этого стало еще хуже. Под влиянием оригинального сюжета у Лин Лань, вероятно, сложилось бы хорошее впечатление о Ли Цзиньюане.

Когда она увидела эту сцену, она определенно почувствует себя несчастной. Хорошо. Чжун Юйхуань решила просто разбить разбитый горшок.

П.п.: 粉身碎骨 – китайская идиома, букв. «разбить сосуд, который уже треснул». Перен. – не утруждать себя тем, что уже довольно безнадежно.

«Это не моя проблема, если оригинальная главная героиня злится! В любом случае это неизбежно».

Чжун Юйхуань повернулась и посмотрела на Хо Чэнмина.

— Старший брат Чэнмин.

Она редко говорила это перед камерой, но сейчас она сказала это без какого-либо умысла.

Просто с желанием позлить.

Пусть оригинальная главная героиня увидит, что рядом с ней не только главный герой книги, но и главный злодей. Все ауры, кроме главной героини из книги, были рядом с ней. Еще не рассердился? Тогда просто умри от злости!

Хо Чэнмин почувствовал себя немного польщенным ее обращением, поэтому он использовал свои длинные ноги и быстро догнал ее, все еще держа в руке сумку Чжун Юйхуань. Гу Юйлин слегка прищурилась позади, с улыбкой говоря:

— Госпожа Чжун очень симпатичная. Вся семья должна ее баловать, верно?

Лин Лань безразлично ответила:

— Неужели?

Инь Цици молчала, как перепелка, чудом не произнесла ни слова. Если бы это было раньше, она бы точно поспешно открыла рот. Она чувствовала потребность в том, чтобы прерывать чужие разговоры.

Но сегодня она вдруг испугалась этого. Во время съемок последнего эпизода она не знала, кто

привёз Чжун Юйхуань в аэропорт. Только после того, как шоу было передано в эфир, она, вместе с бесчисленным множеством других, узнала, что человека, который привёз ее, звали Лан Цзиньчжи, и что посторонние почтительно называют его «господин Лан». Он был кровным двоюродным братом Чжун Юйхуань и имел внушительное происхождение. Не говоря уже о ее низком статусе модели, даже крупный предприниматель не посмел бы обидеть такого человека.

Затем она подумала о том, что Ли Цзиньюань и Хо Чэнмин были семьей Чжун Юйхуань и что она также унаследует огромное богатство семьи Чжун. Все мысли Инь Цици вскоре погасли. Ее методы могут быть крайне низки, но она не настолько глупа. В этот момент, подумав об этом, она могла видеть мысли Гу Юйлин и Лин Лань насквозь. Инь Цици и раньше довольно часто ругали. Она молча посмотрела на двух женщин рядом с собой, думая, что на этот раз настала ее очередь позабавиться, наблюдая, как их будут ругать!

«Путешествие во времени» транслировалось уже некоторое время. Каждый эпизод был полон тем для обсуждения, и рейтинги росли, но никогда не падали. На этот раз они решили снять четвертый и пятый эпизоды вместе, чтобы было больше времени подготовиться к будущим эпизодам и сделать шоу еще лучше. Местом назначения четвертого эпизода была Турция, а пятым — Греция. После того как самолет приземлился, Ли Цзиньюань быстро привел всех в отель, чтобы отдохнуть. На второй день Гэ Мэй и Вэнь Юнчэнь поспешили сюда из двух других мест. Все умылись, переоделись и приготавились отправиться в свой первый пункт назначения. Когда пришло время встретиться внизу, Чжун Юйхуань надела свое длинное платье, готовясь спуститься вниз.

— Хуаньхуань, — почти одновременно окликнули ее Ли Цзиньюань и Хо Чэнмин.

— Иди медленнее, — сказал Хо Чэнмин.

— Не наступи на платье, — сказал Ли Цзиньюань.

— Водитель уже ждет, — покачал головой Чжун Юйхуань, не замедляя шаг. — Надо ехать быстрее.

Хо Чэнмин нахмурился. Уголок рта Ли Цзиньюаня тоже был слегка поджат, что свидетельствовало о некотором недовольстве. Кто может быть счастлив? Никто не мог быть счастлив, когда они думали о Вэнь Юнчэне, ожидающем внизу. Внезапно заговорил Хо Чэнмин,

— Хуаньхуань, помни, что я тебе сказал.

— Хм?

Чжун Юйхуань моргнула, на мгновение не в силах вспомнить, что имел в виду Хо Чэнмин.

Разговаривая, они вошли в вестибюль. Гу Юйлин и Гэ Мэй подошли, и Гэ Мэй взяла на себя инициативу сказать,

— Вэнь Юнчэнь ждет снаружи. Пойдем.

Они обменялись приветствиями с Гэ Мэй, прежде чем вместе выйти. За исключением того, что выражения лиц Ли Цзиньюаня и Хо Чэнмина не менялись. Особенно когда они увидели Вэнь Юнчэня, выйдя на улицу.

Брови Хо Чэнмина нахмурились, а Ли Цзиньюань поджал губы еще сильнее.

Что касается камер ... у кого есть время заботиться о них?

— Хуаньхуань, — Вэнь Юнчэнь, стоя у машины, улыбнулся Чжун Юйхуань. По сравнению с предыдущими эпизодами произошли существенные изменения. Пока у человека были глаза, они могли видеть его отношение. Ли Цзиньюань и Хо Чэнмин давно обладали глазами. У них были не только глаза. У них в груди также полыхали факелы.

— Господин Вэнь, — не дожидаясь, пока Чжун Юйхуань заговорит, первым холодно заговорил Хо Чэнмин.

Ли Цзиньюань также заменил «брат Чэнь», что является почтительным способом называть своих предшественников, на «Господин Вэнь тем же тоном.

Пальцы Вэнь Юнчэня сжались на ручке машины. У него уже было плохое предчувствие в глубине души, когда его агент рассказал ему о трех последовательных телефонных звонках. Но он подумал, что это не будет так уж тревожно, когда шоу будет официально записано. Теперь, похоже, он слишком мало думал об этом.... Будут ли они беспринципны... под камерой? Вэнь Юнчэнь подумал об этом, все еще решив тепло поприветствовать их:

—Цзиньюань, маленький Хо.

Льстивый тон был глубоко скрыт, но его можно было заметить мгновенно. В груди Ли Цзиньюаня и Хо Чэнмина мгновенно появилось еще больше пылающих факелов. Они горели гневом.